

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 285

28 ноября 2024 года

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Т.
по представлению Главного управления
Министерства юстиции
Российской Федерации по Москве**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 16 августа 2024 года № ... (вх. № ...) в отношении адвоката Т. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 18 сентября 2024 года вынесла заключение:

– о нарушении адвокатом Т. взаимосвязанных положений пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя), что выразилось в указании ею в тексте обращения от 06 февраля 2024 года на имя Генерального прокурора Российской Федерации и в Ордере № ... не соответствующих действительности сведений о наличии у нее соглашения на представление интересов ООО «...»;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по

Москве от 16 августа 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На указанное заключение адвокат Т. представила письменные пояснения от 26 ноября 2024 года (вх. № ...), в которых подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. Согласилась с выводами Комиссии, признала факт допущенного нарушения, указала на неосторожную форму вины в его совершении и отметила, что содержание ее обращения в Генеральную прокуратуру Российской Федерации было не в защиту ООО «...», а в интересах участников Общества, которые являлись ее доверителями. Просила прекратить дисциплинарное производство в силу малозначительности и заявила ходатайство о его рассмотрении без ее участия. В заседание Совета адвокат Т., уведомленная надлежащим образом, не явилась. Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившейся адвоката Т.

В заседании Совета представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Комиссии согласилась, возражала против прекращения дисциплинарного производства в силу малозначительности, оценила дисциплинарный проступок как умышленный, направленный во вред интересам ООО «...», с руководством которого адвокат Т. не согласовала свою позицию, настаивала на объявлении ей предупреждения.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, заслушав представителя заявителя, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 25 сентября 2021 года между Адвокатским бюро «...» и индивидуальным предпринимателем С. заключено Соглашение № ... об оказании юридической помощи участникам ООО «...», в том числе С. и К. В этот же день между Адвокатским бюро «...» и адвокатом Т. заключено Соглашение, в соответствии с которым адвокат Т. привлекалась к оказанию юридической помощи доверителям по Соглашению от 25 сентября 2021 года № ... С. и К., которые были письменно уведомлены об этом и дали свое письменное согласие.

30 января 2024 года решением Совета Адвокатской палаты города Москвы адвокат Т. была принята в члены Адвокатской палаты города Москвы в связи с изменением членства в Адвокатской палате ... области, о

чем в этот же день Палатой направлено уведомление № ... ей и в Главное управление Министерства юстиции России по Москве.

06 февраля 2024 года адвокат Т. в ходе личного приема подала письменное обращение, адресованное Генеральному прокурору Российской Федерации, в котором указала, что оно подается в «защиту интересов ООО «...» и потерпевшего по уголовному делу № ... К.». Однако еще 05 марта 2021 года решением Арбитражного суда ...области по делу № ... ООО «...» признано несостоятельным (банкротом), в отношении Общества введено конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Ти., который согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц от 14 августа 2024 года является единственным лицом, имеющим право без доверенности действовать от имени ООО «...».

Адвокат Т. также указала в обращении, что она осуществляет деятельность в адвокатском кабинете Т. и имеет реестровый номер ... в реестре адвокатов ... области. В подтверждение своих полномочий адвокат Т. приложила к обращению Ордер от 06 февраля 2024 года № ... с поручением с 06 февраля 2024 года «представления интересов К. и ООО «...» в Генеральной прокуратуре РФ». В качестве основания выдачи ордера было указано «соглашение». В сведениях об адвокате Т. в ордере было указано, что она имеет регистрационный номер ... в реестре адвокатов ... области и удостоверение № ..., выданное Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по ... области. В ордере также указан адрес для корреспонденции: город Москва, ул.

21 февраля 2024 года адвокату Т. из Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве направлено письменное уведомление о том, что Распоряжением Главного управления от ... 2024 года № ... сведения о ней внесены в региональный реестр адвокатов города Москвы с присвоением регистрационного номера ..., а также о готовности к выдаче оформленного ... 2024 года не ее имя удостоверения адвоката города Москвы. Указанное адвокатское удостоверение было получено адвокатом Т. 28 февраля 2024 года. 27 марта 2024 года она избрала форму осуществления адвокатской деятельности в виде адвокатского кабинета.

Оценивая дисциплинарное обвинение в необоснованном указании адвокатом Т. в ордере и в обращении к Генеральному прокурору Российской Федерации сведений о представлении ею интересов ООО «...», Совет отмечает, что в соответствии с п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. В п. 2 этой же нормы Закона указано, что соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами) на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Однако в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокатом Т. не заключалось (в том числе и с третьим лицом) никакого соглашения об оказании юридической помощи ООО «...». Ей также было известно о введении в отношении ООО «...» с марта 2021 года конкурсного производства и об исполнении конкурсным управляющим функций единоличного исполнительного органа данного Общества. Наличие Соглашения от 25 декабря 2021 года, в соответствии с которым адвокат Т. представляла участников указанного Общества С. и К., не давало ей полномочий по представлению интересов самого этого юридического лица.

В связи с изложенным Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом Т. взаимосвязанных положений пп. 1 п. 1 ст. 7, пп. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при описанных обстоятельствах.

Вместе с тем, Совет отмечает, что изложенные обстоятельства не дают оснований для вывода о нарушении адвокатом Т. требований пп. 1, 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, а равно для оценки ее действий как направленных к подрыву доверия к адвокату или адвокатуре.

Из содержания текста обращения адвоката Т. к Генеральному прокурору Российской Федерации следует, что ее действия были обусловлены защитой интересов К., полагавшего, что в отношении имущественного комплекса ООО «...», участником которого он являлся, совершаются «спланированные действия по его недружественному захвату (рейдерские действия), в том числе через инициацию процедуры банкротства Общества». Не входя в анализ обоснованности таких утверждений К., Совет отмечает, что именно по его заявлению было возбуждено уголовное дело № ..., по которому 05 августа 2022 года он был признан потерпевшим.

Действия адвоката Т. по представлению К., защищавшего как участник ООО «...», в том числе и имущественные интересы данного Общества, не могут рассматриваться как подрывающие доверие к адвокату или адвокатуре, а равно как действия, совершенные вопреки законным интересам и воле доверителя.

Поскольку адвокат Т. не являлась представителем ООО «...», а указанное юридическое лицо не являлось ее доверителем и, соответственно, между ними не устанавливались соответствующие доверительные (фидуциарные) отношения, исключалась также и возможность подрыва доверия к ней как к адвокату со стороны ООО «...» и его конкурсного управляющего Ти.

Оценивая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом Т. пп. 1.1, 1.2, 2.5 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатами, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 04 декабря 2017 года (Протокол № 8, далее – Порядок выдачи ордеров) и Приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 10 апреля 2013 года № 47 «Об утверждении формы ордера», выразившегося в указании в Ордере от 06 февраля 2024 года № ... информации о ее

принадлежности к Адвокатской палате ... области и регистрационном номере ..., а также об удостоверении № ..., выданном Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по ... области 28 октября 2015 года, тогда как на дату оформления ордера адвокат Т. являлась членом Адвокатской палаты города Москвы и не имела указанного выше адвокатского удостоверения, Совет отмечает, что данные фактические обстоятельства подтвердились в результате дисциплинарного разбирательства.

При этом в соответствии с пунктом 3.2 Порядка выдачи ордеров ответственность за полное и правильное заполнение ордеров и корешков к ним несет адвокат.

Утвержденная вышеуказанным Приказом Министерства юстиции Российской Федерации форма ордера предусматривает указание в нем адвокатом своего регистрационного номера в реестре адвокатов конкретного субъекта Российской Федерации, данные об удостоверении адвоката, с указанием его номера и сведений об органе и дате его выдачи, а также полное наименование адвокатского образования, выдавшего ордер, его адрес и телефон.

В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат, принявший решение об изменении членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации, уведомляет об этом заказным письмом совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой он является. Об указанном решении адвоката совет уведомляет территориальный орган юстиции в десятидневный срок со дня получения уведомления адвоката. Территориальный орган юстиции исключает сведения об адвокате из регионального реестра не позднее чем через месяц со дня получения уведомления совета. При этом адвокат обязан сдать свое удостоверение в территориальный орган юстиции. Взамен сданного адвокатом удостоверения территориальный орган выдает адвокату документ, подтверждающий статус адвоката. В данном документе указываются дата внесения сведений об адвокате в региональный реестр и дата исключения сведений об адвокате из регионального реестра. Адвокат в месячный срок со дня исключения сведений о нем из регионального реестра заказным письмом обязан уведомить об этом совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой он намерен стать. Совет адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации в месячный срок со дня получения от адвоката уведомления проверяет сведения об адвокате и выносит решение о его приеме в члены адвокатской палаты. Об этом решении совет уведомляет территориальный орган юстиции и адвоката в десятидневный срок со дня принятия решения. Территориальный орган юстиции в месячный срок со дня получения уведомления от совета вносит сведения об адвокате в региональный реестр и выдает адвокату новое удостоверение.

Как указано выше, 30 января 2024 года Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы адвокат Т. была принята в члены Адвокатской палаты города Москвы в связи с изменением членства в Адвокатской палате ... области, о чем в этот же день ей и в Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Москве было направлено уведомление № Данные сведения стали известны адвокату Т. в день принятия Советом Адвокатской палаты города Москвы указанного решения.

В соответствии с абз. 4 п. 1 Порядка изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокатской деятельности на территории Российской Федерации, предусмотрено, что в период изменения членства адвокат вправе осуществлять профессиональную деятельность в ранее избранном им адвокатском образовании. При этом абз. 2 п. 2 данного Порядка установлено, что изменение членства в адвокатской палате представляет собой единую процедуру, которая инициируется направляемым адвокатом уведомлением и завершается вынесением решения о принятии в члены адвокатской палаты субъекта Российской Федерации по месту регистрации.

В соответствии с пунктом 2.5 Порядка выдачи ордеров адвокат не вправе использовать не полностью заполненный ордер.

Вместе с тем, форма ордера, утвержденная приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 10 апреля 2013 года № 47 «Об утверждении формы ордера», имеет следующие формулировки граф, требующих заполнения адвокатом: «Адвокату _____ (фамилия, имя, отчество (при наличии)), имеющему регистрационный номер _____ в реестре адвокатов _____ (наименование субъекта Российской Федерации), удостоверение _____ (номер, кем и когда выдано), ордер выдан _____ (полное наименование адвокатского образования), адрес _____».

С учетом этого Совет считает, что адвокат Т. по состоянию на 06 февраля 2024 года в силу правовой неопределенности не имела реальной возможности заполнить ордер в строгом соответствии с требованиями приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 10 апреля 2013 года № 47 «Об утверждении формы ордера» и Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам.

Доводы заявителя о том, что адвокат Т. вместо сведений о своем регистрационном номере в реестре адвокатов конкретного субъекта Российской Федерации и данных ее удостоверения адвоката должна была указать сведения из справки, выданной ей Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по ... области, не имеет под собой какого-либо нормативного обоснования, так как такое требование не содержится ни в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности в Российской Федерации», ни в Приказе Министерства юстиции Российской Федерации от 10 апреля 2013 года № 47 «Об утверждении формы ордера», ни в решениях

органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции, включая «Порядок изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам».

В соответствии с п. 1 ст. 20 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» формами адвокатских образований являются: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация. В п. 2 этой же статьи установлено, что адвокат вправе в соответствии с настоящим Федеральным законом самостоятельно избирать форму адвокатского образования и место осуществления адвокатской деятельности. Об избранной форме адвокатского образования и месте осуществления адвокатской деятельности адвокат обязан уведомить совет адвокатской палаты в порядке, установленном указанным Федеральным законом.

В силу п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в редакции Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ, действовавшей на период оформления адвокатом Т. Ордера от 06 февраля 2024 года № ..., адвокат со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате был обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств.

В соответствии с абзацем 5 ст. 5 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» территориальный орган юстиции в месячный срок со дня получения уведомления совета вносит сведения об адвокате в региональный реестр и выдает адвокату новое удостоверение. Из уведомления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от ... 2024 года № ... следует, что сведения об адвокате Т. внесены в региональный реестр адвокатов города Москвы с присвоением ей регистрационного номера ... Распоряжением Главного управления от ... 2024 года № ..., что обязывало адвоката Т. проинформировать Совет Адвокатской палаты города Москвы об избранной форме адвокатского образования в срок до ... 2024 года. Эта обязанность адвокатом Т. исполнена досрочно – 27 марта 2024 года.

При таких обстоятельствах Совет и в этой части констатирует наличие правовой неопределенности в регламентации рассматриваемого вопроса, так как ни в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности в Российской Федерации», ни в Приказе Министерства юстиции Российской Федерации от 10 апреля 2013 года № 47 «Об утверждении формы ордера», ни в решениях органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции, включая Порядок изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, не указано, какое наименование адвокатского образования должен указать адвокат в ордере в период решения вопроса об избрании формы адвокатского образования после изменения членства в одной адвокатской палате на другую.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката применение мер дисциплинарной ответственности к адвокату может иметь место только в случае совершения им нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре умышленно или по грубой неосторожности.

Совет не усматривает в профессиональном поведении адвоката Т. в сложившихся обстоятельствах умысла или грубой неосторожности при оформлении ордера и констатирует, что при любом способе его оформления не могли быть полностью соблюдены все формальные требования действующих нормативных предписаний. В связи с этим дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению.

В части дисциплинарного обвинения в незаконном указании адвокатом Т. в том же ордере сведений об осуществлении адвокатской деятельности в адвокатском кабинете по адресу: г. Москва, ул. ..., Совет также соглашается с Квалификационной комиссией и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства, поскольку таких сведений в указанном ордере не содержится. Указанный адрес в ордере указан адвокатом Т. как адрес получения корреспонденции, а не в качестве места нахождения адвокатского образования. При этом указание адвокатом Т. в ордере сведений о московском адресе получения ею корреспонденции какого-либо нарушения не образует, тем более что на момент оформления ордера она являлась членом Адвокатской палаты города Москвы.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Т. за допущенное ею дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его совершение по грубой неосторожности, а также длительный стаж адвокатской деятельности адвоката Т., отсутствие у нее ранее дисциплинарных взысканий, признание ею дисциплинарного проступка, а также заявление о недопущении подобного впредь. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В то же время, Совет не усматривает признаков малозначительности в допущенном адвокатом Т. дисциплинарном проступке, поскольку он затрагивает одну из существенных привилегий адвокатской профессии – возможность вступления в дело на основании ордера, заполняемого адвокатом самостоятельно, без его заверения каким-либо третьим лицом. В основе данной профессиональной привилегии лежит доверие к адвокатуре, что требует от каждого адвоката особой тщательности при заполнении ордера и строгого соблюдения требований закона и иных нормативных положений к его содержанию.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Т. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение взаимосвязанных положений пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя), выразившееся в указании ею в тексте обращения от 06 февраля 2024 года к Генеральному прокурору Российской Федерации и в Ордере от 06 февраля 2024 года № ... не соответствующих действительности сведений о наличии у нее соглашения на представление интересов ООО «...».

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Т. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 16 августа 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков